



Бедность и богатство государств в условиях глобализации: от эффективного управления к достойной жизни

Г-жа Энн О. Кригер

Первый заместитель Директора-распорядителя
Международного Валютного Фонда

Выступление, посвященное проблемам глобализации

на VII Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге

Таврический дворец, 18 июня 2003 года

Вступление

Мне очень отрандно участвовать в этом экономическом форуме в Санкт-Петербурге.

Мне особенно приятно оказаться здесь во время празднования трехсотлетия этого замечательного города. Тема, по которой мне предложили выступить, приобретает особую актуальность с учетом этого юбилея. Можно без преувеличения сказать, что глобальная торговля, стремление открыть российскую экономику, была одной из главных причин, побудивших Петра I основать этот великий город.

Впрочем, торговля играла важнейшую роль в развитии всего этого региона уже задолго до основания Петербурга. Более тысячи лет назад, когда этот регион принадлежал новгородскому княжеству, жизнь региона зависела от торговли. Река Нева служила торговым путем, ведущим в Западную и Северную Европу, а впоследствии — и в города Ганзейского союза.

Невольно задаешься дерзким вопросом, насколько серьезной силой были протестующие против глобализации в девятом веке, или позднее — в начале восемнадцатого века. Мой инстинкт подсказывает, что они не были столь сильны, как сейчас.

Но страх перемен всегда был с нами. Всегда были противники новой жизни и новых идей, готовые отвергнуть неизвестное. Иногда с такими предрассудками лучше всего бороться силой убеждения. Но иногда сторонники преобразований обращались к кнуту, а не к прянику. Основав Санкт-Петербург, Петр I хотел модернизировать Россию. Были приняты новые, западные идеи, а все старое и традиционное изгонялось. Я узнала, что был введен налог даже на бороды как символ старого уклада жизни.

Торговля и глобализация

Международная торговля имеет долгую и благородную историю. Уже на протяжении нескольких тысяч лет отдельные люди и целые страны преуспевают, покупая и продавая товары. И уже несколько тысяч лет международная торговля является движущей силой глобализации. Законы сравнительного преимущества – отнюдь не выдумка изолированных от реального мира ученых. Экономисты лишь сформулировали результаты своих наблюдений. Еще до изобретения денег как средства обмена торговцы осуществляли бартер — предлагали то, что у них было, в обмен на то, в чем они нуждались. А в процессе такого обмена они оценивали относительную экономическую стоимость.

Глобализация, так же как и ее последствия, далеко не новое явление. Даже в последние несколько столетий были периоды, когда интеграция мировой экономики происходила поразительными темпами. К примеру, Марко Поло был одним из первых торговцев-предпринимателей, которые занимались поиском новых товаров и развитием новых рынков их сбыта. «Эпоха великих географических открытий» шестнадцатого столетия (век великих первооткрывателей) была эпохой стремительных, постоянных перемен и имевших важные последствия контактов между людьми, которых разделяли огромные расстояния.

Потом, разумеется, уже в конце девятнадцатого века, поиск новых рынков совпал с беспрецедентным техническим прогрессом и ростом капитала, ищущего применения. Экспорт капитала из Великобритании, в частности, способствовал экономическому росту в Британской империи и в Новом Свете. Потоки капитала были огромными даже по сегодняшним меркам.

Но из «старушки Европы», как ее теперь некоторые называют, уходил не только капитал. С 1871 по 1915 год около 36 миллионов человек покинули Европу в поисках новых возможностей и новой жизни. Одним из важных последствий этой миграции явилось, разумеется, резкое увеличение производительности труда в тех отраслях, которые испытывали избышек рабочей силы.

Процесс экономической интеграции, то есть глобализации, был столь стремительным, что лишь в 1980-е годы объем торговли достиг уровней, наблюдавшихся в период до первой мировой войны.

Противники глобализации

Как я уже говорила, я подозреваю, что в прошлом антиглобалистские настроения не проявлялись столь ярко, как в последнее время. Но эти настроения существовали. Крупномасштабный рост благосостояния часто сопровождался локализованными краткосрочными потерями. Технический прогресс неизбежно означает, что некоторые рабочие места становятся лишними. Так, ранние этапы промышленной революции в Англии сопровождались огромными переменами, когда вязальные и прядильные машины вытеснили ручной труд. А в начале двадцатого века автомобили заменили лошадей и извозчиков.

Те, чьи интересы больше всего пострадают от прогресса — и кто видит в нем самую большую угрозу, — хотят остановить этот процесс. Такие попытки предпринимались раньше, так же как и предпринимаются они теперь. Например, в конце девятнадцатого века землевладельцы в Европе, с ее относительно ограниченными территориями, противились процессу глобализации, и так же противодействовали этому работники в Новом Свете, когда там ощущался дефицит рабочей силы.

Я еще вернусь к тому, почему противники глобализации сегодня не являются главным препятствием. Но сначала я бы хотела остановиться на некоторых современных аспектах этого процесса и на его нескольких отличиях от предыдущих периодов интенсивной глобальной интеграции.

Глобализация в XX веке

Рост экономики за последние пятьдесят лет происходил быстрее, чем в предыдущие столетия. Например, в девятнадцатом веке таким ведущим странам, как Великобритания, удавалось добиться среднегодовых темпов роста на душу населения в 1,5 процента. Для сравнения, среднегодовые темпы роста на душу населения в период после второй мировой войны составляли в некоторых странах от 5 до 8 процентов. В период своего самого бурного развития «азиатские тигры» **в каждое десятилетие** обеспечили рост, который прежде быстро развивающиеся страны достигали за столетие.

В чем причина ускорения экономического роста? Один из важных факторов состоит в том, что рост экономики и глобализация — это неразрывный процесс. Относительно легкий доступ к оживленному международному рынку в значительной степени способствовал более быстрому росту. Новые индустриальные страны присоединяются к уже развитой мировой экономической системе. Такие страны, как Великобритания, Германия, Франция и США, фактически были первопроходцами в экономике девятнадцатого века. Пути их развития порой не имели прецедента. Процесс индустриализации был совершенно новым явлением.

Между тем современные «тигры» пользуются прошлым опытом развитых промышленных стран. Они могут воспользоваться сравнительными преимуществами и

разделением труда в такой мере, которая была невозможна в девятнадцатом веке. Быстрый рост мировой торговли во второй половине XX века происходил в условиях широкого доступа к вспомогательным структурам других стран — торговых партнеров. Создание этих структур (связи, оптовой торговли, финансов и страхования), фактически составляющих мировую торговую инфраструктуру, сопряжено с большими расходами, которые превышали бы возможности бедных стран, если бы они пытались создать их самостоятельно. Полагаясь в этом только на собственные силы, бедные страны оказались бы в чрезвычайно невыгодном положении с точки зрения конкурентоспособности.

Разумеется, передача технологии также способствует росту экономики. Более позднее начало развития дает странам, позже включившимся в развитие, преимущество доступа ко всему объему знаний, накопленному более развитыми странами за последние несколько веков. Дополнительным плюсом для первой группы стран является резкое сокращение стоимости транспорта и связи.

В Корее, например, резкие экономические преобразования произошли всего за три десятилетия: из преимущественно сельской страны Корея превратилась в преимущественно урбанизированную. Это было бы невозможно без поддержки мировой экономики и без политики, направленной на максимальное использование выгод глобализации. Такие страны, как Индия, которые продолжают относиться к глобальной экономике с подозрением и все еще не готовы включиться в нее полностью, развивались значительно медленнее. Чем более закрытой остается экономика страны, тем медленнее ожидается рост ее экономики. Но и в Индии начинают признавать преимущества глобализации. За последнее десятилетие присоединение к международной экономике помогло некоторым регионам Индии перейти к экономике, основанной на информации.

Выгоды экономического роста

Воздействие ускоренного экономического роста на уровень жизни было феноменальным. Положение значительной большей части населения мира улучшилось более быстрыми темпами и в большей степени, чем когда-либо. Рост доходов позволяет и населению и органам власти начать расходовать средства не только на насущные продукты питания и жилье, но и, в особенности, на образование и здравоохранение.

В сочетании с происходящим между странами обменом медицинскими и научными достижениями рост доходов преобразил жизнь во многих регионах развивающегося мира. Младенческая смертность сократилась со 180 на 1000 живорожденных в 1950 году до 60 на 1000. Средний уровень грамотности вырос с 40 процентов в 1950-е годы до более чем 70 процентов сегодня. Бедность в мире также сократилась, несмотря на по-прежнему высокий прирост населения в развивающемся мире. С 1980 года число малоимущих, то есть тех, кто живет менее чем на 1 доллар в

день, снизилось приблизительно на 200 млн человек, главным образом благодаря быстрому росту экономики в Китае и Индии.

Если есть один показатель, обобщающий воздействие столь радикальных перемен, это — ожидаемая продолжительность жизни. Еще пятьдесят лет назад жизнь в развивающемся мире была в целом такой, какой она была в богатых странах лет двести назад: «тяжелой, жестокой и короткой». Сегодня же ожидаемая продолжительность жизни в развивающихся странах составляет в среднем 65 лет, тогда как в 1950 году она не достигала и 40 лет. Рост ожидаемой продолжительности жизни наблюдался даже в странах Африки к югу от Сахары, пока в результате многолетних региональных конфликтов и эпидемии СПИДа эта тенденция не изменилась. Наиболее примечательно, пожалуй, то, что разрыв по ожидаемой продолжительности жизни между развитыми и развивающимися странами сократился — с 30 лет в 1950 году до приблизительно всего лишь 10 лет в настоящее время.

Наблюдаются положительные сдвиги и в других сферах жизни. Экономический рост стимулировал потребности в демократии и политическом представительстве. Благодаря этому гораздо больше людей мира сегодня живет в условиях свободы. Значительная часть мирового населения теперь имеет правительства, избранные населением.

Согласно данным независимой общественной исследовательской организации «Фридом хауз», доля стран, в том или ином виде имеющих демократическое правление, выросла с 40 процентов в 1987 году до 63 процентов в 2002 году: демократические выборы в настоящее время проводятся в 121 из 192 стран мира. Доля населения мира, живущего в странах, определяемых как несвободные, сократилась с 47 процентов в 1972 году до 35 процентов в 2002 году. Показательно, что по подсчетам «Фридом хауз» общий ВВП свободных стран составил в 2002 году 26,8 трлн долларов, тогда как в странах, которые классифицируются как несвободные и население которых превышает треть населения мира, этот показатель был равен только 1,7 трлн долларов.

Рост демократии сопровождался и другими свободами. Больше людей получило возможность «голосовать ногами». Как и во все времена, как только появлялась возможность, они направляются туда, где есть больше перспектив и шансов построить лучшую жизнь.

Парадокс оппозиции

Существует очевидное противоречие между явными выгодами экономического роста и глобализации и раздающимися протестами. Эти протесты совершенно непостижимы, особенно если учесть, что реализованные выгоды не сопровождались многочисленными негативными последствиями, которых так опасались, и практически не имели таких последствий. Отчасти противодействие глобализации просто

необоснованно, а отчасти отражает неспособность различить относительные и абсолютные параметры.

Возьмем, к примеру, постоянную озабоченность тем, что быстрый рост экономики истощает наши топливные ресурсы, и когда они кончатся, всякий рост полностью прекратится. Но мировые запасы нефти сегодня больше, чем в 1950 году. Тогда достоверных запасов нефти должно было хватить, по оценкам, только на 20 лет потребления. Ожидалось, что запасы иссякнут к 1970 году, но этого не случилось. Сегодня достоверных запасов при текущем уровне потребления должно хватить еще на 40 лет. Не вызывает никаких сомнений, что к 2040 году новые достижения науки и техники произведут переворот в производстве и потреблении энергии.

Не был нанесен непоправимый ущерб и окружающей среде. Имеющиеся данные с достаточной убедительностью показывают, что на начальных этапах экономический рост сопровождается некоторым ухудшением, однако затем следует стадия улучшения. Поворотный момент, когда начинается инвестирование в очистительные мероприятия и предотвращение загрязнения, наступает при ВВП на душу населения около 5000 долларов.

Какое воздействие имел рост экономики и глобализация на условия труда и социальное положение в развивающемся мире? Данный вопрос следует рассматривать в более широкой перспективе. Я знаю, что многие противники глобализации отвергают моральный релятивизм, однако стоит все же подумать, прежде чем осуждать условия так называемой «потогонной» системы труда на предприятиях в развивающихся странах в таких абсолютных понятиях. Всегда важно взвесить, какой еще выбор есть у жителей этих стран. Например, во Вьетнаме развитие обувной промышленности выразилось в пятикратном увеличении заработной платы за короткий период времени. Зарботки здесь по-прежнему малы по сравнению с уровнем промышленных стран. Но более высокие зарплаты, даже такие скромные в абсолютном выражении, полностью преобразили жизнь работников и их семей.

Требование платить этим работникам «достойную заработную плату» по стандартам промышленных стран полностью уничтожит все сравнительные преимущества на международном рынке для компаний, использующих неквалифицированный труд. Аналогичным образом, в некоторых развивающихся странах распространен детский труд, потому что другие варианты гораздо хуже: голод или недоедание, принудительные ранние браки (для девочек) или проституция, жизнь на улице и попрошайничество. Есть достаточно свидетельств тому, что родители в развивающихся странах, как и повсюду, предпочитают, чтобы их дети учились, если они в состоянии послать их в школу. И самым быстрым способом для достижения этого, несомненно, является, ускоренный рост экономики.

Опасения того, что глобализация сопряжена с утратой контроля, также ошибочны. Именно бедность лишает людей какого-либо контроля. Гораздо важнее то, что экономический рост дает людям возможность вновь в определенной мере

распоряжаться собственной жизнью, и это обстоятельство перевешивает любой ущерб, который якобы наносят многонациональные компании или изменчивые потоки иностранного капитала.

Неравенство

Нередко также можно услышать обвинения в неравном распределении выгод глобализации. Неравенство результатов называют ахиллесовой пятой этого процесса. Можно только удивляться подобной озабоченности неравенством. Малоимущие отчаянно стремятся улучшить свое материальное положение в абсолютном выражении, а не занять более высокое место в шкале распределения доходов. Поэтому представляется более целесообразным сосредоточиться на бедности, а не на проблеме неравенства.

Рост экономики, несомненно, способствует сокращению масштабов бедности. Эмпирические исследования ясно показывают, что доходы, находящиеся в самом низу шкалы распределения доходов, увеличиваются один к одному вместе с экономическим ростом. В качестве конкретного примера можно привести Корею, где выявление тех, чье положение ухудшилось в абсолютном выражении в период высокого роста экономики в 1960-е и 1970-е годы, оказалось сложной задачей. Главным образом ухудшилось положение крестьян преклонного возраста, но даже они часто получали денежные переводы от детей, работающих в городе, поэтому уровень жизни в сельской местности быстро повышался.

Нет и никаких доказательств того, что глобализация оказала системное воздействие на неравенство доходов в странах. Переход к открытой экономике во многих странах сопровождался быстрым экономическим ростом, но это не привело к усилению неравенства. Внутренние проблемы неравенства доходов могут решаться за счет государственной политики, как это часто и делается.

На мировом уровне ситуация выглядит весьма обнадеживающе. Имеющиеся данные, несмотря на их разобщенность, указывают на сокращение неравенства в мире. Это происходит главным образом благодаря феноменальному росту экономики Китая и Индии. Поскольку большинство малоимущих проживает в этих двух странах, их рост способствует сокращению неравенства мировых доходов, даже при том, что во многих менее крупных странах доходы не меняются.

Итак, все в порядке?

Я уверена, что у вас не осталось никаких сомнений относительно моей полной убежденности в выгодах глобализации. Но я не считаю, что уже можно успокоиться. Многого еще предстоит сделать, чтобы закрепить полученные результаты.

Во-первых, правительства должны продемонстрировать больше уверенности в экономической философии, которой они придерживаются. Недостаточно выступать за глобализацию или повторять уверенность в выгодах свободной торговли.

Директивные органы должны решительно принять политику, которая укрепит процесс глобализации. В частности, необходимо продемонстрировать подлинную приверженность мировой свободной торговле.

Я не хочу никого обвинять здесь. Да в этом и нет необходимости. Все правительства в той или иной мере виноваты. На абстрактном уровне нетрудно согласиться, что свидетельства бесспорно указывают на пользу многосторонней свободной торговли. Доказать же свою приверженность на деле гораздо труднее. Я уже коснулась проблемы противодействия переменам, особенно со стороны тех, кто ощущает прямую угрозу.

Правительствам оказывается нелегко противостоять давлению групп особых интересов. Даже обсуждение сокращения рабочих мест может иметь вредные политические последствия — особенно если в восприятии населения эти рабочие места экспортируются в другие страны, а, следовательно, передаются другим работникам. При этом трудно устоять перед соблазном сделать исключения, принять меры для защиты групп работников.

Но такой компромисс [почти] всегда — ошибка. Вмешательство в функционирование рынка неизбежно приводит к искажениям. Защита одной группы работников, например, от иностранной конкуренции, может поставить в невыгодное положение других, причем в той же самой стране. За подобный протекционизм, какую бы форму он ни принимал, без исключений расплачиваются потребители. Это приводит к сокращению экономического благосостояния в целом, как на национальном, так и на мировом уровне. Система социальной защиты очень важна, но есть пути решения этой задачи, которые не препятствуют повышению общего экономического благосостояния.

Многосторонняя система торговли, созданная более пятидесяти лет назад, сослужила нам хорошую службу. Как я уже говорила, рост торговли сопровождался впечатляющими темпами экономического роста — и в странах с развивающимися рынками и в промышленных странах, о чем не следует забывать. Постепенное устранение торговых барьеров иногда было болезненным (особенно для стран, неудачно проводивших переговоры!) но в конечном итоге дало положительные результаты.

Однако мы не можем почивать на лаврах. Либерализация торговых потоков — непрерывный процесс. Этот факт получил признание в ноябре 2001 года на очередном раунде переговоров в Дохе, несмотря, как мне помнится, на значительный скептицизм. Эти переговоры были названы раундом развития, ввиду неотложной необходимости более активно добиваться включения развивающихся стран, в особенности беднейших из них, в мировую экономику. Содействие участию всех стран в полном объеме в выгодах глобализации является важнейшим элементом укрепления международной политической стабильности.

Ведущую роль на переговорах в Дохе должны будут взять на себя прежде всего основные промышленные страны. Но и развивающимся странам отводится важная, хотя часто недооцениваемая, роль в продвижении вперед к открытой мировой торговой системе, и этот процесс необходимо ускорить.

Кто-то в конце концов должен будет сделать первый шаг. Развивающимся странам нечего терять, но они могут много выиграть, либерализовав торговлю с другими развивающимися странами.

Закрепление положительных результатов

В начале своего выступления я коснулась ранних периодов глобализации. Это позволяет поместить опыт нашего времени в более широкий контекст. Но история также преподает нам важный урок о том, как следует продвигаться вперед. Противники глобализации заставили нас думать о выгодах этого процесса, и благодаря этому мы научились, как мне кажется, более последовательно и эффективно отражать многие из их обвинений.

Но иногда противники отвлекают внимание от главного. Совершенно справедливо осторожно взвешивать выгоды и возможности глобализации и искать пути максимального использования этих выгод. Но не менее важно обеспечить сохранение этих выгод. Преобразование мировой экономики после первой мировой войны служит острым напоминанием о том, что глобализация может быть остановлена или обращена вспять. Мы должны быть всегда бдительны, чтобы не допустить этого. И это одна из причин, почему я считаю, что на раунде переговоров в Дохе должен быть достигнут прогресс.

В своей оценке факторов, вызвавших кризис 1930-х годов, историк Гарольд Джеймс называет несостоятельность институционального регулирования. Я думаю, что мы можем извлечь из этого урок. В недавнем прошлом мы не всегда обращали достаточно внимания на институциональные реформы на национальном уровне. Мы поддерживали на словах важность закона и порядка, прав собственности, ликвидации коррупции и тому подобного. Но за этими заявлениями не всегда следовали соответствующие эффективные действия, направленные на реализацию этих реформ.

Правильно организованная глобализация актуальна для нас всех. Но я уверена, что открытие страны для международной экономики особенно важно в России. Я знаю о намерении правительства удвоить реальный доход за десять лет. Это цель достижима, но она потребует твердой приверженности структурным реформам. Кроме того, использование международной экономики будет совершенно необходимо для извлечения выгод из сравнительных преимуществ России. Я не знаю ни одной страны, которой бы удалось удвоить доходы за одно десятилетие без параллельной интеграции в мировую экономику. Поэтому нужно приветствовать решение России вступить в ВТО, так как это послужит дополнительным стимулом к экономическому росту.

Международные организации

Я говорила о роли правительства в проведении глобализации. Однако я не могу закончить свое выступление, не коснувшись роли международных организаций, включая и ту, которую я здесь представляю. Наша работа дополняет деятельность, ведущуюся в стране, и это понятно — мы не можем подменить правительство. Но наша важнейшая роль заключается в содействии процессу глобализации. В самом конкретном смысле это и есть наше предназначение. Содействуя поддержанию международной финансовой стабильности, МВФ стремится помочь правительствам извлечь выгоды из глобализации. Нашей основной целью является **предотвращение** кризисов при помощи упреждающих мер или путем содействия правительствам в принятии таких мер. **Урегулирование** кризисов — лишь второстепенная, хотя и несомненно важная и заметная, часть нашей работы.

Экономическая устойчивость — суть нашей деятельности. Эффективные национальные и международные рынки являются залогом создания условий, необходимых для обеспечения стабильности, которой все мы — правительства, фирмы и отдельные граждане — так дорожим. [Рынки создают ту среду, которая в конечном итоге позволяет всем нам строить достойную жизнь для себя и для других.]

Благодарю за внимание.